

Т.Н. Попова

БИОИСТОРИОГРАФИЯ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО БИОГРАФИЗМА

Статья посвящена проблемам концептуализации биоисториографии как одной из ветвей биографизма. Особое внимание уделено проблеме создания источниковой базы биоисториографических исследований и осмыслению значения источниковедческих процедур. На основе рассмотрения уже предложенных историографами разновидностей структурирования источниковой базы автор предлагает собственные варианты иерархизации и комбинирования источников, отмечая их корреляцию с определенными типами биоисториографических исследований.

Ключевые слова: биографизм, биографистика, биографика, историография, биоисториография, биоисториографический факт и источник, биограмма.

...у каждого смысла будет свой праздник возрождения
М.М. Бахтин

Современный биографизм – явление многослойное, многожанровое, политеоретическое, многоликое и дискуссионное. Не пытаясь охватить даже малую толику его ипостасей, акцентируем внимание на его научном образе – *научном биоисториописании*, вычленив из него биоисториографию – самобытную составляющую историографических и биографических исследований. Проблемы статуса, категориального аппарата биоисториографии, иерархии биоисториографических источников – в центре размышлений автора.

1. О статусе. В контексте восприятия био-письма как синтеза подходов и жанрового многообразия все отчетливее звучат идеи о самостоятельном статусе этой области знания в системе социогу-

манитаристики. Ученые рассматривают биографию как «определенный тип гуманитарного знания» – «текстуальную представленность на языке данной культуры феномена личностной индивидуальности», оценивают *биографический поворот* как выход биографических исследований из маргинальной зоны – обретение этим жанром дисциплинарных границ. Одновременно сформулированы и диаметрально противоположные суждения: биография не обладает самостоятельностью, но «манifestирует тот или иной тип гуманитарного знания («научная биография») и культурной традиции (биография как «социокультурный феномен»)» [См.: 4; 5; 20; 9].

Вероятно, следует разграничивать биографию как тип гуманитарного знания и социокультурный феномен и формы биографической рефлексии, которые все более устремляются по пути дисциплинаризации.

Ремарка-штрих. Тезис о *расдисциплинировании* науки еще вчера считался аксиоматичным. Сегодня наметилась новая тенденция – обращение к истории дисциплинарности, анализ специфики дисциплинаризации отдельных областей знания, в частности – социогуманитарного¹. Л.П.Репина уже давно обратила внимание на то, что новые явления в историографии последнего десятилетия показывают: «...пришло время "собирать камни" – дисциплинарная матрица обнаружила способность к восстановлению...» [19, с. 550].

Возникшие в советскую эпоху два «дисциплинарных наименования» – *биографика* и *биографистика* – в современной украинской и российской историографии имеют неоднозначную трактовку. И.Л. Беленький (Россия) определяет *биографику* (появившуюся как *дисциплинарное* понятие в работах И.Т. Филиппова еще в 1920-е гг.) как систему философско-методологических, историографических, историко-культурных, рецептурных знаний и представлений о биографии [См.: 2]. Для И.Ф. Петровской *биографика* – специальная историческая дисциплина, ее фокус: человек в истории и собственно биографическое знание [18, с. 12]. В современных российских словар-

¹ См., например: Дмитриев А. Дисциплинарные порядки в гуманитарных и социальных науках // Науки о человеке: история дисциплин : коллект. моногр. / сост. и отв. ред. А. Н. Дмитриев, И. М. Савельева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С.7–38.

но-энциклопедических изданиях *биографика* – вспомогательная историческая дисциплина, разрабатывающая теоретические, методические, историографические, источниковедческие проблемы биографий, ее задачи – изучение типов биографического письма и биографического сознания. *Биографистику*, которая употреблялась в советской историографии 1970–1980-х гг. в рамках рефлексии над *биографикой* (как совокупностью научных и научно-популярных трудов и художественных произведений), трактуют в качестве блока кратких биографических сведений о представителях различных социальных и профессиональных групп [21, с. 33–35].

Помимо традиционных наименований следует констатировать появление нового – *новая биографика*, которое покрывает одну их сфер современного исторического знания. Появление этого предметного поля на рубеже XX–XXI вв. – при переходе от неклассической к постнеклассической модели науки – связывают с антропологическим поворотом в исторической науке и наделяют его самоназванием – *новая биографическая история*. Эклектизм, проблема соотношения микро- и макроанализа как ведущая методологическая проблема, известная схема Д. Уокера – в качестве типологии биографического жанра – основные черты *новой биографики*. Принципиальное ее отличие как *новой биографической истории* от традиционной исторической биографии в том, что личная жизнь и судьба индивидов используются для прояснения социального контекста, а не наоборот, как это практиковалось ранее [21, с. 324–325].

В Украине значительная роль в становлении проекта «философской биографики» принадлежит А.Л. Велевскому, который воспринимает *биографику* как науку о биографии, «дисциплину гуманитарного цикла», разрабатывающую «теорию и методологию биографического письма» [5, с. 32–33]. *Биографистика* в украинских изданиях – научная дисциплина (институционализация которой проходит в Украине приблизительно с рубежа 1980–1990-х гг.¹), изучающая теорию, методологию, методiku, историографию, практику и терминологический аппарат историко-биографических

¹ Особая роль в этом процессе принадлежала В.С.Чишко – первому директору Института биографических исследований Национальной библиотеки Украины имени В.И.Вернадского.

исследований, источниковедческие проблемы биографий и разнообразные виды биографической продукции. Термин *биографика* в качестве заместителя термина *биографистика* употребляется в широком смысле для обозначения литературно-биографического жанра, искусства описания жизни [15, с. 268; 25, с. 295–296]. В реальной практике как в российской, так и в украинской историографии понятие *биографика* в большей степени – в сфере философии и филологии; историки предпочитают термин *биографистика* [3]. Вместе с тем термин *биографистика* достаточно часто используется украинскими философами/культурологами, при этом констатируется факт отставания в оформлении философской биографистики по сравнению с биографистикой социологической и исторической [См.: 9; 17]. Дисциплинарное размежевание *биографистики* свидетельствует о сложности дисциплинарного синтеза этой области социогуманитарного знания, о различиях в дисциплинарном фокусе и подходах к трансляции общетеоретических постулатов в конкретную дисциплинарную практику¹.

Биоисториография – креатура в первую очередь историков исторической науки – как биографическая модель в оценке И.И. Колесник «...имеет сциентистскую природу, жесткие предметно-дисциплинарные рамки (историческая наука, общая история науки), аккумулирует позитивистские ценности (поиск источников и факты биографии как цель исследования), ориентирована на освещение сугубо научной деятельности или ее отдельных аспектов вне общего духовно-интеллектуального контекста эпохи и состояния науки, на шаблонность мышления и отсутствие рефлексии в отношении самого биографического метода» [12, с. 8]². Эта

¹ Историческая биографистика – одна из рефлексивных дисциплин исторического профиля, объект которой – историческая биография как социокультурный феномен и тип исторического/социогуманитарного знания, предмет – история, теория и методология историко-биографических исследований/познания.

² «Новая биографическая история» рассматривается И.И. Колесник как биографический метод изучения личности в системе социокультурных коммуникаций; три модели, составляющие «НБИ» (биоисториография – «старая», и «новые» – интеллектуальная биография и биомодель «жизнь – это нарратив»), с разной мерой репрезентативности функционируют в поле современной украинской историографии [12, с. 7–12].

характеристика, несмотря на суровость «приговора», в *принципе* верна как квинтэссенция советской *официозной* науки, отражающая достаточно широкую биоисториографическую практику, которая отнюдь не исчерпала себя и в наше время (несмотря на жонглирование новомодной терминологией).

Понятие *биоисториография*, заявленное в советской литературе приблизительно с 1970–1980-х гг., означало составляющую историографических исследований, объект которых – личность историка (профессионала и аматора) и его творческое наследие. Имея давнюю традицию и, по сути, являясь одной из основ (наряду с проблемно-тематической историографией) формирования самой историографии – истории исторической науки, биоисториография прошла большой путь, претерпела различные модификации и флуктуации, колеблясь в поисках оптимальных исследовательских решений вместе с колебаниями своей родовой – исторической и видовой – историографической науками. *Биоисториография* предстает сегодня в форме институционального таксона – проблемного поля/направления историографических исследований¹, относительно автономного раздела *дисциплины историографии*; ее контуры не имеют жесткой демаркации и тесно соприкасаются с историей науки и исторической биографией, биографистикой в целом и иными социогуманитарными областями. Единицей биоисториографического исследования выступает *конкретный тип* (модель) *биоисториографического анализа* (Э.Ю. Соловьев); различия между отдельными типами/моделями – в специфике исследовательских задач, методологических ориентиров и в целом – предметной направленности, которая и определяет их своеобразие и жанровое разнообразие. Перспектива биоисториографии, укрепление

¹ «Новая биографическая история» – вариативна в трактовках Л.П. Репиной и И.И. Колесник. В любом случае проблематично рассматривать биоисториографию как модель «НБИ», которая в свою очередь вряд ли покрывает все поле современного биографизма, но может выступать как одна из моделей биоисториографии, определенный тип биоисториографического анализа – «социокультурный», в своей основе [19, с. 300]. Постановка этой проблемы, разумеется, дискуссионно окрашена.

ее статуса¹ – в вовлечении в свою орбиту новых эвристически значимых подходов, эпистемологических и категориальных образцов, в расширении содержательного диапазона, в ориентации на исследовательские приемы иных социогуманитарных сфер, в приобщении к новациям современного биографизма, не забывая одновременно традиционного наследия. *Биоисториография* сегодня – открытое пространство для всех плодотворных идей из всех дисциплинарных миров, черпающее инструментарий из традиционного арсенала и инновационного багажа. *История историков* – это и *интеллектуальная биография*, поскольку ее объект – представитель интеллектуальной сферы деятельности, и *персональная история*, нацеленная на историю жизни личности – великой (в границах пантеона «канонических фигур») и «второго плана» («типичных» и «конкретных») [19, с. 290, 312] – во всем ее многообразии и многосюжетности, и *биографический мир* – историк в многоцветье сетей-связей мира людей и мира вещей, и *тезаурусная конструкция в персональных моделях*, и *история историографии в человеческом измерении* – новое предметное поле (совмещающее традиции социально-интеллектуальной и личностной истории), объект которого – *профессиональный автобиографизм*, а форма – автобиоисториография как новый жанр историописания (Л.П. Репина), и многое другое.

2. О категориях. Для биографии «человека науки» особо значим афоризм В.О. Ключевского: «В жизни ученого и писателя главные биографические факты – книги, важнейшие события – мысли». Однако тема *биографический факт/биографический источник* по-прежнему остается в дискуссионной плоскости современных дебатов о биоисследованиях. А.Л. Валевский говорит о трудностях выделения «биографического факта» из «исторического факта» и «факта жизни» [5, с. 37–38]. В качестве исходной воспримем идею о триединстве исторического факта (уровнях – по М.А. Баргу): факт-событие (а ргіогі) – факт-источник – факт-знание (научный факт, полученный в результате источниковедческих операций –

¹ Показателем конституирования этого направления в украинской историографии является постоянный раздел «Біоісторіографія» в структуре ведущего историографического издания Института истории Украины Национальной академии наук Украины – «Історіографічні дослідження в Україні».

«концептуализированный факт»). Любая биография – это в конечном счете биография *историческая*: «герой» – актер истории вне зависимости от его масштаба, его жизнедеятельность происходит в совокупности исторических ситуаций, следовательно, в качестве биографических фактов предстают факты исторические: это – и сам «герой», и его поступки и деяния, и конкретно-историческая ситуация, в которой он действовал, и его эго-документы, и его труды (творческое/научное наследие), созданные в определенном временном/историческом режиме, и все многообразие свидетельств о «герое», возникших также в темпоральной специфике. В биоисториографии «герой» – это субъект истории исторической науки – историографии. Заимствуя у М.В. Нечкиной ее понимание историографического факта как факта исторического, имеющего отношение к истории исторической науки, используем эту мысль для понимания факта биографического. Соответственно, *биографический факт* – это исторический факт в том или ином плане имеющий отношение к биографии личности. Для биографии историка любой историографический (исторический) факт, соотносимый с его личностью и творческой жизнедеятельностью превращается в *факт биоисториографический*.

Фокусная (предметная направленность) фактов, включающих в свой арсенал и источники, позволяет по аналогии рассматривать *историографический источник* как «...всякий источник познания историографических явлений (фактов)» [24, с. 185]. В этом ключе *биоисториографический источник* – источник историографический (который в свою очередь является разновидностью исторического), несущий информацию о биографии историка, или – шире, следуя за формулой С.О. Шмидта: *биоисториографический источник* – «всякий источник познания» биографии историка¹.

Для биоисториографии (как, впрочем, для любого *научно-биографического* и *научно-исторического* исследования) принципиальным является вопрос о структуре источниковой и фактуальной баз. Представляется целесообразным разделять эти понятия.

¹ Не отвергая целесообразности многочисленных попыток конкретизировать смыслонасыщение категорий факт-источник, считаю, что предложенные выше дефиниции, традиционно ориентированные, высвечивают принципиальную самость этих явлений.

Источниковая база – комплекс выявленных (собранных) биографом разнообразных по виду-типовой характеристике источников. *Фактуальная база* – банк научных фактов (третья ипостась в триаде), полученных в результате источниковедческих операций, достоверность которых зависит от квалификации исследователя, его концептуализации фактов-источников. Фактуальная база является основой для создания *биограммы*, которая в свою очередь выступает и как весь фактологический массив конкретного биографического/биоисториографического исследования, и как структурированная композиция этого массива научных фактов в зависимости от авторской исследовательской стратегии, полноты и репрезентативности самой фактуальной базы.

3. О структуре. М.В. Нечкина, работая над биографией В.О. Ключевского, разделила все источники – *историографические* – на труды историка, документальные публикации (среди них – ценные свидетельства: материалы научных обществ), архивные документальные материалы и воспоминания/некрологи. Источниковая база биографического исследования, по мнению Л.П. Репиной, включает в первую очередь персональные тексты и источники личного происхождения, одновременно в качестве источников могут привлекаться самые разные материалы, предоставляющие в том числе и т.н. «косвенные свидетельства», фиксирующие «взгляд со стороны», – любая объективная информация [19, с. 293]. Ю.Н. Герасимова среди источников биографии «человека науки» выделяет первоочередные – письменные (летописи, публицистика, воспоминания, дневники, автобиографии, письма и т.д., среди которых главные – «труды историков»), а также законодательные акты, статистику, переписку; кроме этого возможно обращение к источникам фольклорным, этнографическим, вещественным, к фотоснимкам и кинофильмам [8, с. 138–162]. И.Н. Войцеховская, создавая биографию В.С. Иконникова, опиралась в первую очередь на труды ученого (монографические исследования, энциклопедические и справочно-библиографические издания; статьи и разведки; доклады на конференциях), материалы архивов, музеев, рукописных отделов библиотек и др. [7, с. 10–17]. Авторы монографии, посвященной историку Саулу Боровому, в комплексе

источников обозначили три группы: труды историка – основной источник; документальные источники, позволяющие реконструировать биографию ученого; источники личного происхождения [1, с. 29]. В.П. Корзун делит историографические источники на: «опорную группу» (труды историков – вне зависимости от жанра) и вспомогательную – все прочие исторические источники, воссоздающие «атмосферу творчества, особенности жизни и натуры... историков» (мемуарная литература, переписка). Важно замечание В.П. Корзуна: «Внедрение понятия «опорная группа источников» задает системообразующее ядро, позволяющее проводить определенную иерархию текстов» [14, с. 22–23]. В этом плане целевая направленность О.И. Вовк – выявление историографических образов В.Н. Каразина – обусловила особую иерархию источников: «опорной группой» стали разнообразные по жанрам биографические публикации, которые дополнены трудами и эпистолярией самого «героя», а также свидетельствами современников [6, с. 12].

В созвучии с наблюдением В.П. Корзуна актуализируем мысль С.О. Шмидта: «Иерархия историографических источников может не совпадать с соответствующей иерархией исторических источников» [23, с. 112–113]. Это отправное положение позволяет обратить внимание на близкие по существу подходу идеи, высказанные современными учеными по проблеме *иерархизации*. А.Л. Валевский констатировал наличие различного статуса биографических фактов в зависимости от *предметности*: для официальной, карьерной биографии в первую очередь важны «внешние» – значимые события; психобиография акцентирует внимание на «внутреннем» – побуждения/переживания; «биография-миф» предполагает комплекс «мифологем» и проч. [5, с. 37–38]. Ориентация на определенные биографические факты, безусловно, детерминирует и конкретно-направленный источниковедческий поиск, и последующую структуру источниковой базы. По типологии биографического исследования, предложенной С.Н. Иконниковой, выделяются *биографические модели* и соответствующие им *виды* биографических работ: *хронологическая* (от рождения до смерти) может быть представлена энциклопедической статьей; *функциональная* (акцент – на

профессиональную деятельность в контексте этапов жизненного пути) – монографией, научной статьей; *психологическая* (в центре – мотивация поступков, самореализация личности) – автобиографией, дневниками и т.п. [11]. При такой типологизации источниковая база – ее поиск и структуризация – будут зависеть от типа модели и вида исследования – его планируемого результата. Параметры типологии историографических источников, предложенной А. Запряновой (Болгария) [10, с. 41–52.], определяются *метаинформационно* – в зависимости от *целей* исследования: ориентиры на раскрытие *микромира* героя (институционализируемая коллегия, творческая лаборатория, научные результаты в их взаимосвязи), а также *макроклимата*, воздействующего на «бытие историка», коррелируют основные типы источников историографического анализа. С.И. Маловичко «за основу процедуры выделения видовой структуры историографических источников» предлагает принять «принцип *целенополагания его автора (Другого)*» [16, с. 41].

Иерархия биоисториографических источников композиционно неисчерпаема, в связи с этим структура источниковой базы биоисториографического исследования может быть представлена вариативным разнообразием.

Вариант первый. I блок – персональные тексты, в массив которых входят: 1) *научные труды* ученого-историка¹; их видовая форма разнообразна: от монографий, статей, тезисов, заметок, рецензий, дидактической литературы, опубликованных интервью, био/библиографических работ и т.п. до материалов личного архива – подготовительных материалов, вариантов статей, фрагментов монографий, конспектов лекций и т.п., цитат, выписок, заметок/замечаний в том числе в книгах – на полях² и проч.); 2) *труды/произведения в иных жанрах* – публицистика, стихи, проза, посвящения,

¹ Данная модель сфокусирована на историке-ученом как объекте изучения, что не исключает создание моделей источниковой базы биоисториографического исследования, ориентированного на историка-аматора; в этом случае структура источников будет иметь свою специфику.

² С.О.Шмидт придавал особое значение «пометкам» и «записям» на книгах, считая их «ценнейшими свидетельствами», раскрывающими личность ученого и его творческий процесс [22, с.268].

эссеистика и проч.; **II блок** – *источники личного происхождения (эго-документы)*: дневники, письма, автобиографии, исповеди, воспоминания, письма и т.п.; **III блок** – *семейный архив*; **IV блок** – *конспекты лекций ученого*, сделанные студентами, литографированные лекции и т.п.; **V блок** – *документальные*: законодательные памятники, актовый материал, материалы делопроизводства – в широком диапазоне, имеющие прямое или косвенное отношение к «герою» и т.п.; **VI блок** – *мемуаристика и эпистолярная* (авторы – современники «героя»); **VII блок** – *прижизненные юбилейные материалы* о «герое», *некрологи*; **VIII блок** – *интервью, анкеты* (для современников); **IX блок** – *статистические материалы*; **X блок** – *периодическая печать*; **XI блок** – *судебно-следственные материалы* (для биографии историков, подвергшихся каким-либо санкциям); **XII блок** – *био/библиографии, наукометрические сведения* (источники т.н. «второго порядка»); **XIII блок** – *материалы иных источниковедческих типов*: вещественные, этнографические, устные, фольклорные (включая студенческий фольклор и т.п.), изобразительные, аудиовизуальные (иконография, записи лекций и проч.) и проч. Все эти источники могут выступать в опубликованной (печатной) форме, в виде неопубликованных, в том числе – архивных материалов (рукописных, машинописных), а также на электронных носителях (для современного этапа биоисториографии)¹.

Вариант второй. **I блок** – *опубликованные персональные тексты* (во всех видах публикаций – монографии, статьи, учебники, рецензии, мемуары, публицистика, эссе, стихи и т.п., а также во всех жанрах – научном, научно-популярном, научно-художественном, романизированном/художественном, беллетризированном и т.п.); **II блок** – *материалы творческой лаборатории ученого* (архив ученого); **III блок** – *опубликованные документальные материалы* (все разновидности); **IV блок** – *неопубликованные архивные*

¹ Реплика: 1) интервью, анкеты, фольклор, устные источники – нарративно оформленные; 2) материалы архивных, библиотечных и музейных фондов содержат и печатную продукцию; 3) разумеется, эта схема не включает всех возможных видов, типов и групп источников; ряд материалов из этих блоков неизбежно будет дублировать друг друга, блоки могут иметь другую «порядковость» – задача и право автора-биографа/биоисториографа распределять эти материалы по своему целесообразию, т.е. создавать особую иерархию источников.

материалы (во всех видовых вариациях); **V блок** – *артефакты*, имеющие прямое или косвенное отношение к «герою»: созданные им произведения искусства (рисунки, живопись, скульптура, различного рода поделки и проч.); любимые вещи «героя» (сувениры, талисманы и т.п.); подарки, сделанные «героем» другим людям или полученные от других людей, и проч.; **VI блок** – *личная библиотека ученого* (каталог, данные о ней); **VII блок** – *места памяти/пребывания* «героя» (географически-пространственные источники).

Вариант третий. Биоисториографическая источниковая база может иметь три уровня¹: 1) «*конкретный текст*» историка (персональные тексты, которые являются главными объектами анализа биографа)²; 2) «*большой текст*» – все творческое наследие историка, в контексте которого рассматриваются труды первого уровня, кроме того – эго-документы; 3) «*историко-культурный контекст*» – совокупность материалов, характеризующих эпоху, условия научной деятельности историка, его микро- и макромир³.

Resume. 1-я позиция. Авторская стратегия, нацеленная на конкретный тип биоисториографического исследования («внешняя/официальная» биография, персональная история, интеллектуальная биография и проч.), ориентирует на соответствующий набор биоисториографических фактов и их выявление из соответствующих источников, на определенный вариант источниковой базы, собственную иерархию биоисториографических источников. **2-я позиция.** Таксоны классической классификации источников – *типы, виды, группы* – и соответствующие этим таксонам критерии классификации подвергаются в современной литературе определенному скепсису. Однако согласно С.И. Маловичко, группа видов источников *научной истории* «по принципу целеполагания» «*позволяет проводить видовую классификацию источников*

¹ Это модифицированная схема предложенной И.И. Колесник схемы источниковой базы историографического исследования [13, с. 37–38].

² У В.П. Корзун, например, «опорную группу» составили в первую очередь рефлексивно-ориентированные труды историков [14, с. 22].

³ Предложенные варианты (модели) источниковой базы биоисториографического исследования, разумеется, могут корректироваться, блоки материалов из трех вариантов создавать основу для иных типов моделирования и т.д.

историографии, выделяя такие их *виды*, в которых презентуется историческое знание: монографии, статьи, диссертации, тезисы, исторические очерки, рецензии, учебные пособия и т.д.» [16, с. 41]. Согласно А. Запрановой, к источникам, предоставляющим «фрагменты ушедшей действительности», относятся письменные, вещественные, устные источники, «личного и официального происхождения», которые в свою очередь подразделяются на «три *подгруппы*»: научные работы, опубликованные материалы в средствах массовой информации и архивные материалы» [10, с. 47]. У С.Н. Иконниковой био-модель прямо спроецирована на конкретный *вид* биографических работ, по сути – историографических источников. Ориентация на новые критерии (*целесолагание, метаинформационность, модель* и т.п. – вполне допустимые и обоснованные) в конечном счете приводит к тем же *типам, видам и группам*. Композиции (иерархия) источников могут быть более общими и более дробными, совмещать в одной схеме критерии «по смешанному типу». В итоге мы опять возвращаемся к содержанию первой позиции. **3-я позиция.** Одновременно созданная в результате источниковедческих операций (поиска, выявления, идентификации, прочтения/интерпретации, анализа, синтеза, систематизации /синхронической, диахронической, периодизационной, классификационной, типологизационной и др./, концептуализации источников) фактуальная база – *биограмма* – заставляет корректировать первоначальные планы автора-биографа вплоть до изменения типа био-исследования и выбора конкретной модели построения биоисториографической работы. Творческий компонент играет здесь не последнюю роль.

P.S. Биоисториография – традиционное «имя» одной из сфер историографического исследовательского пространства – находится сегодня на пути своего обновления, и это обновление целесообразно связать не с заменой «старого» названия на новые наименования, но – с кардинальным переструктурированием теоретического, методологического и процедурного арсенала этой ветви современного биографизма.

1. Андреев В.М. Саул Боровий: єврейський вектор історії України / В.М. Андреев, Н.М. Чермошенцева. – Херсон ; Нікополь, 2010. – 191 с.
2. Беленький И.Л. Биография и биографика в отечественной культурно-исторической традиции / И.Л. Беленький // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. – М., 2005. – С. 37–54.
3. Біографістика в контексті сучасних історичних та історіографічних досліджень // Харківський історіографічний збірник. – Харків, 2003. – Вип. 6. – 192 с.
4. Валевский А.Л. Основания биографики / А.Л. Валевский. – Киев, 1993. – 110 с.
5. Валевский А.Л. Биографика как дисциплина гуманитарного цикла / А.Л. Валевский // Лица. Биографический альманах. – СПб., 1995. – Вып. 6. – С. 32–49.
6. Вовк О.І. Постаць Василя Каразіна в історіографії /О.І. Вовк ; науков. ред. С.М. Куделко. – Харків, 2016. – 328 с.
7. Войцехівська І.Н. Володимир Іконников: джерелознавчі студії / І.Н. Войцехівська. – Київ, 1999. – 360 с.
8. Герасимова Ю.Н. Биоисториография в системе отечественной исторической науки: история жанра / Ю.Н. Герасимова // В. А. Дунаевский: Педагог, учёный, солдат. К 80-летию со дня рождения / сост. Е.В. Чистякова, С.А. Малышкин, А.А. Орлов. – М., 2000. – С. 138–162.
9. Голубович И.В. Биография: силуэт на фоне Humanities (Методология анализа в социогуманитарном знании): монография /И.В. Голубович. – Одесса, 2008. – 372 с.
10. Запрянова А. Типология источников историографического исследования / А. Запрянова // Харківський історіографічний збірник. – Харків, 2010. – Вип. 10. – С. 41–52.
11. Иконникова С.Н. История культурологических теорий [Электронный ресурс] / С.Н. Иконникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2005. 474 с. – Режим доступа : http://yanko.lib.ru/books/cultur/ikonnikova-ist_kult_teoriy-a.htm#_Точ163477976
12. Колесник І. Передмова. «Нова біографічна історія» як метод / І. Колесник // Ейдос. Альманах теорії та історії історичної науки. – Київ, 2014/2015, – Вип. 8. – С. 7–13.
13. Колесник І.І. Українська історіографія (ХУІІІ-початок ХХ століття) / І.І. Колесник. – Київ, 2000. – 256 с.

14. Корзун В.П. Образ исторической науки на рубеже XIX–XX вв. (анализ отечественных историографических концепций) : монография / В. П. Корзун. – Омск, 2000. – 226 с.
15. Ляшко С.М. Українські біографічні довідкові видання XIX–XX століття: історичні та теоретико-методичні засади / С.М. Ляшко. – Запоріжжя, 2010. – 288 с.
16. Маловичко С.И. Проблема классификации источников в предметном поле источниковедения историографии / С.И. Маловичко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2. – С. 36–44.
17. Менжулін В.І. Біографічний підхід в історико-філософському пізнанні: монографія / В.І. Менжулін. – Київ, 2010. – 455 с.
18. Петровская И.Ф. Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов / И.Ф. Петровская. – СПб., 2010. – 384 с.
19. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М., 2011. – 560 с.
20. Рогозин Д.М. Биографический метод: обзор литературы / Д.М. Рогозин // Социологические исследования. – 2015. – № 10. – С. 120–129.
21. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2016. – 544 с.
22. Шмидт С.О. Некоторые вопросы источниковедения историографии / С.О. Шмидт // Проблема истории общественной мысли и историографии: к 75-летию академика М.В. Нечкиной : сб. статей. – М., 1976. – С. 264–274.
23. Шмидт С.О. О некоторых общих проблемах истории исторической науки / С.О. Шмидт // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки : межвузовский сб. – Калинин, 1980. – С.109–117.
24. Шмидт С.О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии / С.О. Шмидт. – М., 1997. – 612 с.
25. Ясь О.В. Біографістика / О.В. Ясь // Енциклопедія історії України : в 5 т. / редкол. : В.А. Смолій (голова) [та ін.]. – Київ, 2003. – С.295–296.

Попова Т.Н. Біоісторіографія в структурі сучасного біографізму

Стаття присвячена проблемам концептуалізації біоісторіографії як галузі біографізму. Особливу увагу приділено проблемі створення джерельної бази біоісторіографічних досліджень та осмисленню значення джерелознавчих процедур. На основі розгляду вже запропонованих історіографами варіантів структурування джерельної бази автор пропонує власні варіанти ієрархізації та комбінування джерел, відзначаючи їхню кореляцію з певними типами біоісторіографічних досліджень.

Ключові слова: біографізм, біографістика, біографіка, історіографія, біоісторіографія, біоісторіографічний факт та джерело, біограма.

Popova T. Bio-historiography at the Structure of the Modern Biographical Study

The article deals with the conceptualization of bio-historiography as a branch of biography. The author pays particular attention to the problem of the formation of the source base for bio-historiographical studies and comprehends the meaning of the sources procedures. Having considered the existing historiographical versions of structuring of one's source base the author offers her own versions of ordering and combining sources, noting their correlation with the types of bio-historiographical studies.

Keywords: biography, historiography, bio-historiography, bio-historiographical fact and source.